

долларов США ежегодно, используются для вывода наркобизнеса на транснациональный уровень⁵.

Негативные политические последствия наркопреступности состоят в том, что высокая прибыльность наркобизнеса в России (от 400 до 1000%) подчас используются для финансирования избирательных кампаний отдельных кандидатов в депутаты представительных органов, а также для проталкивания на высокие должности других «своих людей», призванных затем лоббировать интересы представителей наркобизнеса.

Большой экономический ущерб от незаконного наркооборота объясняется выведением из сферы активного созидательного труда до одного миллиона человек, которые, во-первых, занимаются «обслуживанием» незаконного наркооборота, а во-вторых, втягиваются в наркопотребление.

Очевидна опасность незаконного наркооборота для обороноспособности страны. «В России около 30% призывников, — пишет В.И. Омигов, — употребляют наркотик. Едва ли они откажутся от пагубной привычки, надев военную форму и взяв в руки оружие. Участившиеся трагедии в воинских частях, расстрелы обезумевшими солдатами сослуживцев напрямую связаны с проникновением в армию наркотиков...»⁶. Но кто эти наркотики поставляют в армейскую среду? Большой частью именно женщи-

ны, с которыми военнослужащие устанавливают связи, поступив на военную службу.

Понятно, что в рамках небольшой статьи не представляется возможным во всей полноте раскрыть проблему общественной опасности как универсальной правовой и как специальной уголовно-правовой категории в преломлении ее к совершаемым женщинами наркопреступлениям. Однако уже первое прикосновение к данной теме со всей очевидностью показывает, что поставленная проблема, безусловно, заслуживает пристального исследовательского внимания.

Примечания

1. Российская газета. — 2010. — 21 мая.
2. Омигов В.И. Криминология. — Пермь, 2007. — С. 435.
3. См.: Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Женская рецидивная преступность: особенности, тенденции, причины // Иваново-Вознесенский юридический Вестник. — 2003. — № 5/6. — С. 34—39; Степанова И.Б. Женская преступность // Криминология: Учебник. — СПб., 2005. — С. 482.
4. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и их предупреждение: Учебник для вузов. — М., 2008. — С. 437.
5. См. там же. — С. 438.
6. Омигов В.И. Криминология. — Пермь, 2007. — С. 435.

Н.Н. Ковтун, Л.В. Мищенко

Ковтун Николай Николаевич — профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

E-mail: kovtunnov@mail.ru

Мищенко Леонид Васильевич — доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: mishchenkoLV@yandex.ru

О необходимости оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов

Статья посвящена научно-практическому анализу проблем необходимости оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов. Рассматриваются вопросы субъектного состава исследуемой деятельности, характеристики пределов оперативно-розыскной компетенции, а также методологические основы взаимодействия службы судебных приставов с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности.

The article is dedicated to scientific and practical analysis of the operational investigation provision of the work of bailiffs. There are discussed the questions of the subject of their activities, the characteristic of the limits of operational investigation competence, and also methodological basis of the interaction of the bailiffs with other operational investigation workers.

Как известно, еще в 1998 году в г. Москве состоялся первый Всероссийский семинар- совеща-

ние руководящих работников службы судебных приставов с участием представителей центрально-

го аппарата Минюста РФ, МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Высшего арбитражного суда РФ, научных и научно-исследовательских вузов страны, ряда иных заинтересованных ведомств. В качестве одной из центральных проблем, обсуждавшихся на семинаре, был вопрос о формах и направлениях оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов¹. В выступлениях участников семинара, в дискуссии и репликах с мест нередко звучали вопросы о формах и методах подобной работы применительно к специфике деятельности службы судебных приставов, ее надлежащем субъектно-процедурном обеспечении, степени готовности ведомственных нормативных актов, призванных регламентировать все аспекты указанной деятельности. Судя по стенограмме, четкого и достаточно определенного ответа на эти вопросы на семинаре не прозвучало; вопрос актуальный, весьма практически значимый, но пока находится в стадии ведомственного обсуждения и проработки — итоговая суть большинства прозвучавших ответов. Соответственно, следует ожидать законодательных новаций в этом вопросе и соответствующих инструкций, которые (по мере готовности) будут направлены на места для практической организации работы в этом направлении.

Учитывая конфиденциальный характер оперативной работы, в принципе исключающий возможность публичного обсуждения определенного круга проблем и вопросов, допускаем, что эти проблемы, возможно, уже решены, нашли свое адекватное отражение в ведомственных нормативных актах и больше не вызывают затруднений у соответствующих сотрудников службы. Однако нам, как заинтересованным лицам, не удалось за истекший период найти следов обсуждения (или какого-либо разрешения) названного круга проблем и на страницах специальной литературы. Поэтому представляется целесообразным кратко остановиться на рассмотрении ряда узловых моментов оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов, как представляется, требующих своего разрешения.

1. Субъекты исследуемой деятельности. Известно, что в соответствии с законом служба судебных приставов (и структурно, и организационно) состоит: а) из службы судебных приставов-исполнителей, призванных обеспечить эффективное исполнение судебных (и иных отнесенных к их компетенции) решений; б) службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, призванных к надлежащему (в том числе силовому) обеспечению судебной деятельности, связанной с отправлением правосудия, исполнительного производства и вопросов собственной безопасности службы (ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»²).

Первая составляющая названной службы (приставы-исполнители) в настоящее время является

достаточно эффективно и полноправно действующим государственным органом, структурно и организационно оформленным и динамично развивающимся в перспективе. Вторая (силовая) составляющая — приставы, основной функцией которых является обеспечение установленного порядка деятельности судебной системы, — и структурно, и организационно оформившись, уже вряд ли являет потребности в оперативно-розыскном своем обеспечении, ибо все свои полномочия, по сути, свела лишь к «охранительной» и «контрольно-пропускной» функции. В данной связи вопрос о надлежащих субъектах оперативно-розыскной работы в указанных структурах должен быть решен в принципе — на данный момент все также неясно: какая из названных служб является потенциальным субъектом исследуемой деятельности?

Исходя из назначения и специфики оперативной работы, форм и методов ее реализации в современных условиях, полагаем достаточно очевидным вывод о том, что в качестве управомоченных (властных) субъектов оперативной работы вполне может быть названа служба судебных приставов-исполнителей. И анализ ее кадрового состава, полномочий и функций, определенных законом «О судебных приставах» (ст. 12), только на первый взгляд исключает отстаиваемое нами суждение. Признаем, проблемы действительно есть применительно к (имеющейся) кадровой составляющей указанной службы; особенно по гендерным ее признакам. Специфика форм и методов оперативной работы может быть в принципе не воспринята «вчерашними» выпускниками юридических вузов. Тем не менее, исходить все же следует из объективной потребности в привлечении столь специфических средств, а она, очевидно, имеется. Объективные трудности с поиском должников, укрывающихся нередко за пределами Российской Федерации, аналогичным поиском имущества и денежных средств объективно требуют привлечения именно оперативной составляющей, согласованной работы всех субъектов указанной деятельности. В данной связи кадровая составляющая вполне решаема. И, прежде всего, путем создания автономной, организационно и структурно выделенной составляющей оперативной службы, основным назначением которой как раз и должно стать оперативное обеспечение розыскной (поисковой) работы, призванной к обеспечению соответствующих актов суда.

Аналогично потенциальным субъектом оперативной работы может и должна выступить служба судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Именно ее полномочия, предусмотренная законом силовая (в том числе вооруженная) оснащенность; потенциальные кадры и требования, изначально предъявляемые к ним (ч. 2 ст. 4, ст. 11, 15—18 Закона), позволяют в качестве потенциально-возможного сформулировать названный вывод. Однако и здесь следует оп-

ределиться с конкретными субъектами (сугубо) оперативной работы. Полагаем, что в качестве таковых объективно не могут выступать все (100%) сотрудники названной службы. К примеру, ее рядовой состав, призванный лишь реализовать полномочия по обеспечению охраны зданий судов, совещательных комнат и судебных помещений; обеспечению пропускного режима или поддержке общественного порядка в судебных помещениях и соблюдению порядка в суде (ст. 11 Закона). Оперативно-розыскная деятельность, ее формы и назначение в принципе не стыкуются с подобными функциями службы приставов-обеспечителей, а потому оперативная и иные составляющие их деятельности изначально должны быть разведены применительно к разным субъектам и структурным подразделениям службы.

Вместе с тем, имеется и ряд полномочий, где без оперативного обеспечения достичь результатов достаточно сложно. К примеру, приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязаны обеспечить в судах безопасность судей, присяжных заседателей, участников судебного процесса и свидетелей. Они же обязаны предупреждать и пресекать преступления, связанные с процессом отправления правосудия; обеспечить по поручению судьи доставку к месту проведения судебного процесса уголовного дела и вещественных доказательств и их сохранность. Для реализации указанных функций они просто обязаны своевременно и компетентно решать вопросы взаимодействия с правоохранительными и силовыми структурами; принимать меры к обеспечению собственной безопасности службы (ст. 11 Закона).

Поэтому уже сейчас необходимо продумать и взвешенно решить вопрос о конкретных субъектах следуемой деятельности; организационных формах их включения в структуру (той или иной) службы судебных приставов; проблемах соподчинения; наконец, о соответствующем кадровом и материально-техническом обеспечении оперативной составляющей функционирования службы. Варианты здесь могут быть различны: а) либо это будет строго централизованный, структурно входящий в аппарат Главного судебного пристава субъекта Российской Федерации отдел (управление, служба) оперативной работы, отдельные сотрудники которого прикомандированы к низовым звеньям системы, полностью обеспечивая оперативно-розыскное направление его деятельности; б) либо в составе каждой из низовых служб судебных приставов должны быть свои оперативные сотрудники (отделения, группы), обеспечивающие только данный участок и данное направление работы.

Второе, на наш взгляд, нежелательно. Во-первых, неизбежно возникнут проблемы с подчиненностью оперативных сотрудников старшему судебному приставу как непосредственному руководителю низового звена службы судебных

приставов (а он, как известно, вправе распределять функциональные обязанности среди своих сотрудников и определять порядок работы в ближайшей и будущей перспективе). В данной связи при имеющейся загруженности и недостатке кадровой составляющей оперативные сотрудники могут быть лишены реальных возможностей не только к реализации, но и к организации оперативной работы. В итоге потребности текущей работы районного звена службы судебных приставов неизбежно подчинят себе оперативную составляющую. Во-вторых, непосредственно руководитель низового звена может быть объективно не в состоянии выступать субъектом контроля, планирования или реализации оперативной работы. Специалистам оперативной работы, полагаем, отчетливо видны проблемы.

Следовательно, соответствующие кадры, имеющие опыт оперативной работы, могут быть подобраны либо из сотрудников оперативного аппарата подразделений ФСИН, либо из числа бывших сотрудников ОВД, ФСБ, имеющих соответствующие оперативные навыки. Использование оперативных возможностей самого ФСИН для обеспечения оперативно-розыскной составляющей службы судебных приставов, на наш взгляд, нежелательно. Очевидно, что, хотя структурно ФСИН и входит в систему Минюста РФ, его подразделения на местах (в субъектах Российской Федерации) никак не подчинены главному судебному приставу субъекта Федерации; система дислокации низовых (в том числе оперативных) звеньев этих подразделений ограничена и соотносится с объектами деятельности ФСИН, что создает целый комплекс проблем как с организацией оперативной работы в интересах службы судебных приставов, так и с подчинением оперативных работников руководителю того или иного подразделения.

Требуется решения и вопрос о компетентном руководителе названной оперативной службы, пределах его подчиненности старшему или главному судебному приставу субъекта Федерации, о ведомственном контроле за деятельностью и результатами работы. Как уже отмечалось, изначально должен быть решен вопрос и о том, кто из руководителей службы судебных приставов и в какой степени может быть допущен к конфиденциальным сведениям? Кто может получить сведения об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности; иметь доступ к материалам, отражающим ее ход и результаты, к возможному контакту с лицами, содействующими на конфиденциальной основе, уполномоченным субъектам названной деятельности? Неясно также и то, кто вправе давать (обязательные для исполнения) указания о формах и методах данной работы и контролировать их выполнение.

Требуется обсуждения (и своевременного разрешения) также вопрос: будет ли наделен правом осуществления оперативно-розыскной деятельно-

сти главный судебный пристав субъекта Российской Федерации (если — да, то в каком именно объеме). Или же здесь необходимо иное (централизованное, с выходом руководителей низовых оперативных подразделений на соответствующее подразделение Минюста РФ) решение? Очевидно, что от правильного решения этих и подобных вопросов объективно зависит эффективность как будущей оперативной работы, так и в целом деятельности службы судебных приставов в соответствии с основным своим назначением.

2. Пределы оперативно-розыскной компетенции. К полномочиям службы судебных приставов, как уже отмечалось, относится деятельность по исполнению судебных решений и деятельность по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Возникает вопрос о том, какое из направлений названной деятельности и в каком объеме может и должно быть обеспечено посредством оперативно-розыскной составляющей?

Суть проблемы при этом видится в том, что по роду своих полномочий приставы, призванные к обеспечению установленного порядка деятельности судов, обязаны обеспечить как нормальное функционирование самой судебной деятельности (объективно связанной с отправлением функций правосудия, судебного контроля и т. п.), так и силовую поддержку (обеспечение) отдельных форм исполнительного производства. Причем (последнее) как по уголовным, так и по гражданским делам. К примеру, по указанию старшего судебного пристава пристав-обеспечитель, в том числе с учетом силовой своей составляющей, активно участвует в совершении исполнительных действий. Отсюда вопрос: насколько допустимо использование сил, средств и методов оперативной работы по обеспечению исполнения судебных решений, постановленных в порядке гражданского судопроизводства? В какой мере (каком объеме) могут быть реализованы оперативные полномочия службы в части, касающейся реализации тех или иных составляющих резолютивной части приговора, не связанных непосредственно с фактом совершения преступления или его правовыми последствиями?

Вопрос не надуман, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1998 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ ее основными задачами являются: выявление, пресечение и раскрытие преступлений; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда, или лиц, уклоняющихся от уголовного наказания; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Соответственно этому в Законе сформулированы цели и основания оперативной работы, ее субъекты, формы и методы. Более того, Закон пря-

мо указывает на то, что не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных данным Федеральным законом (ст. 5).

Поэтому и в этом вопросе необходимо внести полную ясность, ибо данная составляющая оперативной работы не может быть отдана на усмотрение непосредственно заинтересованных лиц. Представляется, что до внесения соответствующих изменений в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» средства и методы оперативной работы не могут использоваться для осуществления полномочий судебных приставов-исполнителей по реализации:

а) гражданских решений (например, в части, касающейся проверки у работодателей исполнения исполнительных документов на работающих у них должников и ведения финансовой документации по исполнению указанных документов; ареста, изъятия, передачи на хранение и реализации арестованного имущества, отыскания и наложения ареста на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях в размере, указанном в исполнительном документе; розыска должника или его имущества по гражданским делам (ст. 12 Закона);

б) тех частей обвинительного приговора, которые не связаны непосредственно с фактом совершения преступления или его последствиями (например, в части, касающейся гражданского иска).

Любые указания главного (или старшего) судебного пристава, возглавляющего соответствующий (возможно, и оперативный аппарат службы), в этом направлении должны быть полностью исключены как не основанные на законе, несмотря на всю кажущуюся целесообразность подобного (оперативного) обеспечения данного направления деятельности службы судебных приставов.

3. Методологические основы взаимодействия службы судебных приставов с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности. Полагая, требуют соответствующего решения и вопросы организации и тактики надлежащего взаимодействия оперативных аппаратов службы судебных приставов с другими (управомоченными) субъектами оперативно-розыскной деятельности. Правовые предпосылки такого взаимодействия содержатся в ряде статей Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и других законах и ведомственных нормативных актах, регламентирующих структуру и организацию деятельности различных субъектов ОРД.

Как показывает практика деятельности правоохранительных органов, в частности оперативных подразделений МВД, своевременность, быстроту, наступательность и эффективность взаимодействия в немалой степени способны обеспечить:

а) межведомственные соглашения (приказы, инструкции), определяющие общие организационные положения, а в некоторых случаях тактиче-

кие схемы действий различных субъектов по организации «внешних форм» (направлений) взаимодействия между заинтересованными ведомствами и службами (МВД, ФСБ, налоговая полиция, таможенные органы и т. п.);

б) внутренние (ведомственные) нормативные акты, регламентирующие основные формы (направления) взаимодействия внутри службы судебных приставов (например, между приставами-исполнителями и приставами-обеспечителями, между оперативными и иными составляющими службы).

Ни тех, ни других на данный момент, по нашим сведениям, в системе судебных приставов еще нет. Между тем наиболее существенная помощь судебным приставам в плане (организации «внешних форм») взаимодействия может быть оказана оперативными подразделениями органов внутренних дел МВД России в процессе решения задач безопасности судей, присяжных заседателей, участников судебного процесса, свидетелей или лиц, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором. Возможности оперативных подразделений МВД России соответствующий судебный пристав может использовать и при исполнении решения суда о применении к подсудимому (другим участникам процесса) предусмотренных законом мер процессуального принуждения. Например, осуществление привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному исполнителю, обеспечение поддержания общественного порядка в судебных помещениях, особенно в период слушания дел, имеющих большой общественный резонанс и т. д.

В этом направлении нельзя оставлять без внимания и возможности оперативных частей следственных изоляторов и мест отбывания наказания (ФСИН Минюста РФ), которые могут одновременно получить информацию о готовящихся попытках обвиняемых (подсудимых) дезорганизовать процесс слушания (пересмотра) дела, о планируемых актах возмездия в отношении участников процесса, времени, формах и методах осуществления задуманного, фактах и местах сокрытия имущества, нажитого преступным путем, выявить их пособников и т. п.

Оперативные подразделения органов ФСБ, например, могут не только получать информацию, но и оказывать реальную помощь судебным приставам в обеспечении безопасности судей, участников судебного заседания, потерпевших, наиболее ценных свидетелей посредством предотвращения террористических актов в помещениях суда, про-

ведения на высоком профессиональном уровне наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий в целях решения задач, стоящих перед судебными приставами.

Оперативные подразделения федеральных органов потенциально планируемой налоговой полиции при правильной организации взаимодействия могут оказывать существенную помощь судебным приставам в решении вопросов, касающихся возмещения ущерба, причиненного преступлением, или реализации предписаний обвинительного приговора суда по конфискации имущества обвиняемого. В процессе их совместной деятельности может быть своевременно выявлено имеющееся и укрываемое имущество и денежные средства обвиняемого, предотвращены попытки совершения различных мнимых и притворных сделок и других способов его неправомерного отчуждения.

Соответствующие органы таможенной службы, к примеру, могли бы информировать соответствующий оперативный аппарат службы судебных приставов о движении партий товаров, адресованных должнику либо лицу, чье имущество подлежит конфискации по приговору суда.

Весьма полезным может оказаться и взаимодействие с оперативными подразделениями Федеральных органов государственной охраны, в числе главных задач которых кроме государственной охраны высших органов законодательной и исполнительной властей определена и защита судебной власти (судей).

Учитывая многогранность и важность вопросов, решаемых судебными исполнителями, они могут успешно взаимодействовать и с другими органами, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, перечисленными в статье 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Формы данного взаимодействия могут быть различны. Однако особое внимание в процессе его организации следует уделять общности интересов привлекаемых к взаимодействию субъектов, поскольку его эффективность пропорциональна степени взаимной заинтересованности участников совместной деятельности.

Примечания

1. См.: Материалы Всероссийского семинара-совещания руководящих работников службы судебных приставов (Краткая стенограмма). — М., 1999. — С. 14, 50.
2. СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.
3. СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.